

Особенности и развитие международных переговоров городов

М.И. Колыхалов

СИУ РАНХиГС

В статье рассматриваются особенности, основные направления и актуальные тенденции международных переговоров субнациональных территориальных единиц на примере городов. Сегодня, когда политическая система мира переживает глубокую трансформацию, активизируется международная деятельность негосударственных и субнациональных акторов, включая их участие в международном переговорном процессе. Одна из основных особенностей международных переговоров городов заключается том, что они проходят преимущественно в многоуровневом и многостороннем формате, что обуславливается смешанным государственно-негосударственным статусом городов. Соотношение позиции города и государства во внешних сношениях зависит от «степени свободы» в отношениях центра с субгосударственными территориальными единицами, а также от уровня экономического и политического влияния города; иногда позиция города может существенно отличаться от позиции государства. На международном уровне существует ряд специализированных институтов и механизмов, позволяющих городам координировать позиции и вырабатывать общие подходы: Всемирная ассоциация объединённых городов и местных властей, Всемирная ассамблея местных и региональных органов власти, «Ассоциация Метрополио». Основное содержание повестки многосторонних переговоров городов сегодня составляют такие вопросы как: борьба с изменением климата, обеспечение безопасности от стихийных бедствий, соблюдение прав мигрантов и других перемещённых лиц, внедрение инноваций в городскую среду и управление. В свою очередь, для двусторонних переговоров городов, осуществляющихся на основе института побратимства, характерен фокус на гуманитарной сфере, научно-образовательном и культурном сотрудничестве. Наконец, к актуальным тенденциям международных переговоров городов относятся всё более активное использование цифровых технологий, а также географическая переориентация побратимских связей российских городов в сторону «мирового большинства».

Ключевые слова: город – международный центр влияния, государственно-негосударственные акторы, мегаполис, международный переговорный процесс, многоуровневые переговоры

УДК 327.3:352.07

Поступила в редакцию: 02.10.2023

Принята к публикации: 15.02.2024

Международные переговоры – важнейший инструмент и основная составляющая дипломатической деятельности. Они позволяют достигать ключевых договорённостей как в межгосударственных отношениях, в том числе при взаимодействии в рамках международных организаций, так и на субнациональном уровне (Лебедева 1993; Кременюк 2001).

В современных условиях, несмотря на значительное количество вооружённых конфликтов, вспыхнувших в мире в последние годы и свидетельствующих о вступлении трансформации мировой политической системы в активную фазу, новая система политической организации мира может быть сформирована только на основе переговорного процесса основных акторов – ведущих мировых держав (Лебедева 2016; Кременюк 2011, 2013). Следовательно, международные переговоры будут оставаться ключевым инструментом достижения важнейших решений в мировой политике (Zartman, Kremenjuk 2005).

Дипломатия городов представляет собой процесс реализации внешней политики на городском уровне. Она включает в себя: участие муниципалитетов в деятельности международных организаций и форумах лидеров местных властей; двустороннее сотрудничество и развитие института побратимства; участие в трансграничных экономических и социальных проектах; развитие институтов публичной дипломатии (Acuto 2013). Таким образом, международные переговоры городов являются важной составляющей переговорного процесса на международной арене, особенно в условиях нарастания конфронтации в мировой политике, когда переговоры между государствами всё чаще оказываются затруднены.

Эволюция международного переговорного процесса шла неравномерно, ускоряясь либо замедляясь в зависимости от ситуации в мировой политике: динамики основных геополитических процессов (Тюлин, Хрусталёв 1981; Исраэлян 1988), степени культурной гетерогенности основных участников международного взаимодействия (Cohen 1991), уровня развития демократических процедур (Сергеев 1999). Так, М.М. Лебедева показывает, что бурное развитие международных переговоров и, соответственно, их исследований пришлось на середину XX в., что было обусловлено появлением ядерного оружия и острой необходимостью урегулирования возникающих конфликтов дипломатическими невоенными методами (Лебедева 2020: 101; см. также: Кокошин, Кременюк, Сергеев 1988).

С другой стороны, по мнению М.А. Хрусталёва, активизация международных переговоров произошла в последнюю четверть XX в. в связи с окончанием Холодной войны. Более того, в этот период на смену традиционному двустороннему формату приходят многосторонние переговоры, а вместо ранее единого уровня сформировалась трёхуровневая конструкция, включающая в себя высший, дипломатический и экспертный уровни (Хрусталёв 2004: 66).

С развитием международной деятельности негосударственных акторов и субнациональных территориальных образований в конце XX – начале XXI вв., что трактуется исследователями как формирование субгосударственного уровня мировой политики (Колыхалов 2022а: 1686), международный переговорный процесс развивается и на уровне городов и местных властей.

На данном этапе происходит активизация участия местных властей в различных международных форумах, в конференциях и мероприятиях на базе международных организаций системы ООН, в частности, по проблематике изменения климата. Так, М. Циммерман отмечает, что с начала 1990-х гг. местные органы власти активно вовлекаются в Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата с целью разработки подходов к энергосбережению, новых концепций мобильности, экологических материалов и других мер по защите климата. По мнению исследователя, местные органы власти способны действовать значительно быстрее в противостоянии новым климатическим вызовам, чем национальные правительства (Zimmermann 2009: 92).

Современная ситуация в международных переговорах оценивается исследователями как стагнирующая (Mautner-Markhof 2019), наблюдается определённое снижение активности переговорных процессов (как двусторонних, так и многосторонних) в традиционном межгосударственном формате. Частично это обусловлено децентрализацией конфликтных ситуаций, когда в качестве участников выступают нетрадиционные негосударственные акторы, а результаты договорённостей нередко денонсируются, как, например, в сложившейся практике США (Лебедева 2020: 101).

Вместе с тем смешанный (государственно-негосударственный) статус городских властей как актора мировой политики обуславливает особенность их участия в переговорных процессах: взаимодействие городов обычно встроено в многоуровневые переговорные форматы, подразумевающие сложные процедуры и механизмы принятия решений. Так, города сталкиваются со специфической проблемой согласования своей переговорной позиции с государством, которая в меньшей степени характерна для прочих негосударственных акторов (Tavares 2016). Это усложняет автоматический перенос на города выводов, полученных в результате исследований мирополитической роли транснационального бизнеса и гражданского общества, и, тем самым, подводит к постановке проблемы «города – в частности, глобальные и мировые города – как субъекты международных переговорных процессов». Таким образом, исследовательский вопрос статьи можно сформулировать следующим образом: *в чём заключаются а) специфика формирования позиции городских властей в международном переговорном процессе; б) особенности механизмов и инструментов проведения международных переговоров городов; и в) роль глобальных и мировых городов в международных переговорах?*

Следует отметить, что международные переговоры городов имеют давнюю историю: международное взаимодействие полисов (городов-государств) эпохи Древней Греции и Древнего Рима заложило ряд дипломатических принципов современных международных отношений: институт проксении (гостеприимства) подразумевал обмен послами и проведение дипломатических переговоров, а цель посольства определялась вручаемыми старейшинами инструкциями, написанными на грамоте, состоявшей из двух сложенных вместе листов (δίπλωμα), что и дало термин «дипломатия». Дипломатическая деятельность союзов творческих людей, таких как «техниты» Диониса, которые, будучи послами доброй воли, способствовали сохранению культурного сотрудничества между полисами даже в периоды военных конфликтов, послужила прообразом института побратимства городов (Колыхалов 2023: 136).

Современная международная и, соответственно, переговорная деятельность городов осуществляется в ряде форм и направлений: многосторонний переговорный процесс в рамках специализированных международных организаций городов; участие в многоуровневых переговорах вместе с представителями региональных и центральных властей, бизнеса, научного сообщества; двустороннее сотрудничество на основе побратимских связей; международная деятельность мегаполисов в транснациональных сетях.

Особенности многосторонних и многоуровневых международных переговоров городов

Многосторонние переговоры городов – это активно развивающийся формат, что связано с растущим числом муниципалитетов, направляющих свои делегации для участия в переговорном процессе как в рамках постоянно действующих форумов и конференций, так и на площадках специализированных организаций ООН (Лебедева 2017: 136–137).

В многосторонних международных переговорах городов, как правило, участвуют также представители региональных и центральных властей, бизнес-сообщества, общественных организаций, исследовательские коллективы, что придаёт многосторонним международным переговорам городов *многоуровневый характер*.

Как отмечает Д.А. Савкин, «в вопросах организации общественной жизни в городах, построения механизмов управления и контроля за системами города государство превращается в заказчика и контролёра, а роль исполнителя играют местные власти, частные компании и НПО. Данные процессы характерны, конечно же, в большей степени для глобальных городов, управление которыми невозможно без многоступенчатого делегирования»¹.

¹ Савкин Д.А. 2010. *Глобальный город как актор мировой политики*. Дисс. канд. полит. наук. СПбГУ. С. 86.

Многосторонние переговоры городов призваны содействовать решению актуальных городских проблем. В данной связи следует отметить Всемирную организацию объединённых городов и местных властей (ОГМВ), которая в настоящий момент является крупнейшей организацией местных и региональных органов власти в мире².

Глобальная рабочая группа местных и региональных органов власти ОГМВ представляет собой *механизм координации и консультаций*, который объединяет основные международные сети местных органов власти³. Данный механизм предназначен для обсуждения и формирования стратегий деятельности городов и региональных органов власти по актуальным глобальным вопросам, таким как: изменение климата, программы развития городов, цели устойчивого развития, определённые Конференцией ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат). Для формирования единой политической позиции глобальная рабочая группа ОГМВ проводит с участием мэров городов и региональных лидеров со всего мира *Всемирную ассамблею местных и региональных органов власти*, чья роль в реализации программы развития городов была признана в итоговом документе Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию 2016 г.⁴.

Существование глобальной рабочей группы местных и региональных органов власти ОГМВ представляет собой важное достижение для международного движения городов. Местные органы власти являются единственным негосударственным актором, имеющим в своём распоряжении столь инклюзивный механизм координации позиций в глобальных политических процессах.

Вопросы, составляющие основное содержание многосторонних международных переговоров городов и направлений межгородского взаимодействия, отражены, в том числе, в положениях «Новой городской повестки дня», принятой на Хабитат–III в 2016 г.: борьба с изменением климата; обеспечение безопасности от стихийных бедствий; соблюдение прав мигрантов и других перемещённых лиц; внедрение инноваций в городскую среду и управление; обеспечение условий для лиц с ограниченными возможностями⁵.

Таким образом, благодаря наличию а) механизма координации и консультаций в виде Глобальной рабочей группы местных и региональных органов власти и б) механизма выработки единых политических решений в виде Всемирной ассамблеи местных и региональных органов власти, города – участники

² About us. *The World Organization of United Cities and Local Governments*. URL: <https://uclg.org/about-us/> (accessed 25.08.2024).

³ About us. *The Global Taskforce of Local and Regional Governments*. URL: <https://www.global-taskforce.org/about-us> (accessed 25.08.2024).

⁴ *New Urban Agenda*. Adopted at the United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development (Habitat III) in Quito, Ecuador, on 20 October 2016. URL: <https://unhabitat.org/sites/default/files/2019/05/nua-english.pdf> (accessed 25.08.2024).

ОГМВ наращивают своё влияние на принятие решений в специализированной организации ООН – Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат).

Города – международные центры влияния в международном переговорном процессе

Согласно предлагаемому автором подходу, различные категории крупных городов (мегаполисов), тем или иным образом вовлечённых в глобальные процессы, не являются синонимичными и имеют существенные отличия. В то же время понятия «мировой город», «глобальный город», «международный город» можно объединить общим термином – «город – международный центр влияния», который трактуется как мегаполис, вовлечённый в международные процессы и играющий значимую роль в глобальной сети городов (Колыхалов 2022).

Города – международные центры влияния формируют транснациональную городскую сеть и осуществляют международные взаимодействия «поверх» национальных границ. Исследователи отмечают, что «наиболее важным является определение роли мегаполисов в многосторонней дипломатии городов в поле внешнеторговых или локально-политических процессов»⁶.

Важнейшим инструментом многосторонней дипломатии городов – международных центров влияния служит «Ассоциация Метрополио», которая является отдельной секцией в ОГМВ. «Ассоциация Метрополио» выражает интересы мегаполисов на международной арене, взаимодействуя со специализированными учреждениями ООН, Всемирной торговой организацией, иными структурами международного сотрудничества⁷.

По состоянию на 2023 г. участниками «Ассоциации Метрополио» были 147 крупнейших мегаполисов мира⁸. Для осуществления переговорного процесса Ассоциация организует ряд мероприятий для городских лидеров: всемирные конгрессы (раз в три года), а также ежегодные собрания, которые являются механизмами для обсуждения и принятия ключевых политических решений, формирования общих деклараций и посланий международным организациям⁹. В данных мероприятиях участвуют представители региональных и центральных властей, международных неправительственных организаций, научных и образовательных организаций, частного сектора, что свидетельствует о *многоуровневом характере данного переговорного процесса*¹⁰.

⁵ Конференция Хабитат-III. Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/habitat3/> (дата обращения: 25.08.2024).

⁶ Савкин Д.А. 2010. *Глобальный город как актор мировой политики*. Дисс. канд. полит. наук. СПбГУ. С. 77.

⁷ Our work. *Metropolis*. URL: <https://www.metropolis.org/our-work> (accessed 25.08.2024).

⁸ Members. *Metropolis*. URL: <https://www.metropolis.org/members-list> (accessed 25.08.2024).

⁹ Congresses & Annual Meetings. *Metropolis*. URL: <https://www.metropolis.org/world-congress> (accessed 25.08.2024).

¹⁰ Montréal Declaration: 140 mayors express commitment to Paris goals. *EnviroNews Nigeria*. 23.06.2017. URL: <https://www.environewsnigeria.com/montreal-declaration-140-mayors-express-commitment-paris-goals/> (accessed 25.08.2024).

Таким образом, мегаполисы играют особую роль в международном переговорном процессе, формируя транснациональную городскую сеть. Их интересы на международной арене представляет «Ассоциация Метрополио», в рамках которой существуют механизмы многосторонних переговоров городов, осуществляемые преимущественно в многоуровневом формате.

Двусторонние международные переговоры городов

Этот классический формат международных переговоров активно проявляет себя в процессах формирования и развития побратимских связей городов. Побратимство как инструмент дипломатии городов зародилось в годы Второй мировой войны, в первую очередь, в целях взаимной поддержки крупных городов, подвергнувшихся существенным разрушениям. В дальнейшем данное движение продолжило развиваться, значительное число муниципалитетов стали устанавливать побратимские связи с городами других государств (Саямов 2021: 77).

Цели двусторонних отношений между местными органами власти могут быть различными: содействие развитию городов в развивающихся странах, пропаганда передовых практик, распространение ценностей, культурный, социальный или экономический обмен (Маркетти 2022: 88). Создавать и развивать партнёрские связи между городами призвана Международная организация городов-побратимов¹¹. В настоящее время в ней участвуют более 2500 городов в 134 странах мира (Саямов 2021: 78).

Международные переговоры городов-побратимов реализуются в двустороннем формате с акцентом на гуманитарное сотрудничество, взаимодействие в социально-экономической, научно-образовательной и культурной сферах. Этот вид международного взаимодействия осуществляется инструментами публичной дипломатии ввиду отсутствия участия официальных представителей центральных властей¹².

В условиях активной фазы противостояния ведущих мировых держав международные переговоры городов могут оказываться важным форматом осуществления международного взаимодействия данных стран. Так, 2 марта 2022 г., после начала специальной военной операции России на Украине, президент и генеральный директор международной организации «Породнённые города» Лерой Р. Аллала обратился к американским городам — участникам побратимского движения и призвал американские города не разрывать и не приостанавливать отношения с российскими городами-партнёрами, подчеркнув, что политика организации «направлена на то, чтобы призывать членов нашей

¹¹ *Sister Cities International (SCI)*. URL: <https://sistercities.org/> (accessed 25.08.2024).

¹² Савкин Д.А. 2010. *Глобальный город как актор мировой политики*. Дисс. канд. полит. наук. СПбГУ. С. 89.

организации и городские сообщества США поддерживать активные отношения между городами-побратимами, особенно сейчас, когда политические проблемы и сиюминутные действия угрожают разрушить те позитивные, конструктивные отношения, которые действовали между обычными людьми и сообществами на протяжении многих лет»¹³.

Таким образом, двусторонние международные переговоры городов осуществляются на основе института побратимства, преимущественно инструментами публичной дипломатии. Это, в свою очередь, обуславливает специфику предмета переговоров с акцентом на социально-экономическую, культурную и гуманитарную сферы. В условиях противоборства ведущих мировых держав на мировой арене международные переговоры городов позволяют поддерживать международное взаимодействие конфликтующих государств, как минимум, в отдельных сферах.

Соотношение позиций города и национального государства

С одной стороны, городские власти не являются в строгом смысле государственными структурами, с другой стороны, они связаны необходимостью следовать общегосударственной линии, в том числе в международных связях. Кроме того, вопросы международной деятельности муниципалитетов иногда не полностью урегулированы законодательно. В результате, как отмечают исследователи, субнациональные территориальные образования, в том числе муниципалитеты, имеют смешанный государственно-негосударственный статус (Артеев 2017: 94–95).

В рамках бюрократической концепции города рассматриваются как неотъемлемые части государства, административно-территориальные единицы государственного устройства, в то же время демократическая концепция признаёт за городами самостоятельность и автономность, основанную на выборном характере местных властей, являющихся, таким образом, полусуверенными демократическими образованиями (Маркетти 2022: 79–80).

Как следствие, при осуществлении международных переговоров городов, в зависимости от «степени свободы» во взаимоотношениях центр – субгосударственные территориальные образования, от уровня экономического и политического влияния города, а также от позиции главы местной администрации, возможны ситуации, когда позиция городских властей будет отличаться от позиции государства.

С одной стороны, влияние внешней политики государства на международную деятельность городов очевидно: так, из-за ухудшения двусторонних отношений России с Украиной и странами Запада был расторгнут ряд соглашений

¹³ Sieloff S. 2022. U.S. 'Sister Cities' Sever Relationships to Counterparts in Russia. *Bloomberg*. 04.03.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-04/how-u-s-cities-are-taking-sides-on-ukraine> (accessed 25.08.2024).

о побратимстве (например, Москвы с Вильнюсом, Варшавой, Чикаго, Таллином)¹⁴. С другой стороны, можно привести и ряд примеров реализации относительно независимой политики городов во внешних сношениях, подтверждающих тезис о вариативности соотношения городской политики и позиции национального государства.

Показательными примерами значительных разногласий такого рода являются кейсы взаимодействия Лондон – Каракас и Стамбул – Сараево. В 2006 г. мэр Лондона Кен Ливингстон вместе с президентом Венесуэлы Уго Чавесом выдвинули план межгородского обмена: Лондон должен был активно продвигать положительный имидж Венесуэлы в Великобритании в обмен на сделку по субсидированию поставок топлива для лондонских автобусов. Данный план противоречил политике правительства Соединённого Королевства в отношении Венесуэлы, однако отсутствовали конституционные нормы, которые позволяли бы его запретить (как, впрочем, и недвусмысленно обосновать его допустимость). В случае с Сараево, во время визита в Боснию и Герцеговину в 2018 г. мэр Стамбула не стал встречаться с мэром Сараево из-за принадлежности последнего к политической партии, поддерживавшей тесные отношения с оппозиционной для мэра Стамбула турецкой партией (Маркетти 2022: 99–100).

Ряд городов – международных центров влияния, чтобы приобрести больше свободы во внешних сношениях, создают дочерние полугосударственные структуры для обсуждения и решения экономических, социальных, а также политических вопросов. В качестве примера можно привести *New York City Global Partners, Inc.* – некоммерческую организацию, связанную с бюро по международным делам мэрии Нью-Йорка, программу «Международный альянс» администрации Торонто, специализированные агентства Милана (*Eventing Milan*) и Лондона (*London & Partners*) (Маркетти 2022: 96).

Следует отметить ряд *актуальных тенденций* эволюции участия городов в международном переговорном процессе. Во-первых, под влиянием цифровизации расширяется практика проведения переговоров городов в дистанционном формате с использованием информационно-коммуникационных технологий (Сапо, Ваена 2013, 2015). Кроме того, цифровые технологии позволяют более качественно осуществлять подготовку к переговорам и анализировать их ход, в частности, на основе изучения открытых данных выявлять отношение населения муниципалитетов-контрагентов к переговорной проблематике (Лебедева, Зиновьева 2023: 150–151). Во-вторых, меняется вектор развития института побратимства, который во многом выступает основой международного переговорного процесса городов: происходит существенная деградация взаимодействия по направлению Россия – Запад, однако активизировалось развитие побратим-

¹⁴ Асадчий А. 2022. Брат ты мне или не брат. *Коммерсантъ*. 08.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249903> (дата обращения: 25.08.2024).

ских отношений городов России с городами Китайской Народной Республики, стран БРИКС, Ближнего Востока, постсоветского пространства, а также Африканского континента¹⁵.

Заключение

В условиях продолжающейся трансформации мировой политической системы, несмотря на растущее количество вооружённых конфликтов, которые вызваны стремлением государств и иных акторов мировой политики достигнуть своих целей военной силой, устойчивая новая политическая организация мира может быть сформирована только на основе переговорного процесса. В этих условиях международные переговоры городов играют важную роль, поскольку в городах – международных центрах влияния сосредоточены значительная часть населения мира, большинство экономических, финансовых, а также политических ресурсов. Кроме того, в условиях активной фазы противостояния ведущих мировых держав международные переговоры городов подчас становятся важным форматом осуществления полуофициального международного взаимодействия конфликтующих стран.

В результате исследования выявлена существенная специфика международных переговоров городов: они проводятся в основном в многостороннем и многоуровневом формате, с участием как представителей региональных и центральных властей, так и бизнеса, научных сообществ и акторов гражданского общества, что обуславливается смешанным государственно-негосударственным статусом городов. Позиция городов во внешних сношениях может существенным образом отличаться от позиции государства, в зависимости от «степени свободы» во взаимоотношениях центр – субгосударственные территориальные образования, от уровня экономического и политического влияния города и от позиции лидера городских властей. Ряд городов – международных центров влияния для участия в международном переговорном процессе создали полугосударственные некоммерческие структуры, обладающие ещё большей свободой действий и степенью автономии от позиции центральных властей.

С целью осуществления международных переговоров городов, для формирования единых подходов и позиции по актуальным вопросам международной повестки создан ряд институтов и механизмов, которые ввиду большого количества участников и сложности согласования их позиции отличаются многоуровневостью и включают в себя несколько форматов деятельности. Так, Всемирная организация объединённых городов и местных властей, которая

¹⁵ См., например: О подписании Соглашения об установлении побратимских связей между Нижним Новгородом и Браззавилем. *Посольство Российской Федерации в Республике Конго*. 27.07.2023. URL: https://congo.mid.ru/ru/em-bassy/news/o_podpisanii_soglasheniya_ob_ustanovlenii_pobratimskikh_svyazey_mezhdu_nizhnem_novgorodom_i_brazzavi/ (дата обращения: 25.08.2024).

является крупнейшей в мире организацией международного сотрудничества муниципалитетов, имеет механизм координации и консультаций позиций городов, а также механизм выработки единых политических решений. Кроме того, существуют механизмы взаимодействия городов с международными межправительственными организациями и транслирования предпочтений городов в их повестку.

Для двусторонних переговоров городов, осуществляющихся на основе института побратимства, характерен фокус на гуманитарной сфере, научно-образовательных и культурных направлениях сотрудничества. Данные связи поддерживаются инструментами публичной дипломатии, так как задействуют, в том числе, широкий круг негосударственных акторов.

Следует отметить особую роль в международном переговорном процессе мегаполисов, которые формируют транснациональную городскую сеть и реализуют свою «внешнюю» стратегию с использованием дочерних полугосударственных структур. На глобальном уровне мегаполисы представлены «Ассоциацией Метрополио», которая выступает ещё одним примером многосторонних переговоров городов.

Наконец, заметной тенденцией в международных переговорах городов становится всё более активное использование цифровых технологий для проведения переговоров в дистанционном формате, а также для анализа переговоров. Другой актуальной тенденцией является трансформация структуры института побратимства ввиду существенной деградации взаимодействия по направлению Россия – Запад, что компенсируется развитием побратимских связей российских городов с городами стран «мирового большинства».

Об авторе:

Максим Игоревич Колыхалов — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и отраслевых политик Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС). 630102, Россия, Новосибирск, Нижегородская ул., 6. ORCID: 0000-0002-3137-1889. E-mail: maxim_kolykhalov@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.3:352.07

Received: October 02, 2023

Accepted: February 15, 2024

Characteristics and Emerging Trends in International City Negotiations

 M.I. Kolykhalov[DOI 10.24833/2071-8160-2024-4-97-121-135](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-4-97-121-135)

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (SIU RANEPa)

Abstract: The article examines key features, main directions, and current trends in international negotiations between subnational territorial units using the example of cities. In today's world, where the global political system is undergoing epochal change, the international activities of non-governmental and subnational actors, including their participation in international negotiations, have intensified. One of the key features of international city negotiations is that they occur mainly in a multilevel and multilateral format. This is due to the hybrid nature of cities, which are both state and non-state entities. The balance of power between cities and states in international relations depends on factors such as the degree of autonomy granted to sub-national units by the central government, as well as the level of economic and political influence held by cities. Sometimes, the position of a city may differ significantly from that of the state it belongs to. At the international level, there are several specialized institutions and mechanisms that allow cities to coordinate their positions and develop common approaches. These include the World Association of United Cities and Local Authorities, the World Assembly of Local and Regional Authorities, and the Metropolis Association. The main topics of today's multilateral negotiations between cities include combating climate change, ensuring protection from natural disasters, promoting the rights of migrants and other displaced people, and fostering innovation in urban environment and governance. In contrast, bilateral negotiations between cities, based on the institution of sister cities, focus more on the humanitarian, scientific, educational, and cultural spheres of cooperation. Finally, current trends in international city negotiations include the increasing use of digital technologies and the geographical reorientation of Russian cities' partnerships towards the countries of the "global majority."

Keywords: city – international center of influence, hybrid actors, international negotiation process, metropolis, multi-level negotiations

About the author:

Maxim I. Kolykhalov – Candidate of Sciences (Political Science), Associate Professor of the Department of Public Administration and Industry Policy, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (SIU RANEPa). 6 Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russia, 630102. ORCID: 0000-0002-3137-1889. E-mail: maxim_kolykhalov@mail.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Acuto M. 2013. *Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link*. Abingdon; New York: Routledge. 220 p.
- Cano J.A., Baena J.J. 2013. Retos en la implementación de las TIC para el proceso de negociación internacional. *Cuadernos de Administración*. 29(50). P. 153–163. DOI: 10.25100/cdea.v29i50.51 (In Spanish).
- Cano J.A., Baena J.J. 2015. Impact of Information and Communication Technologies in International Negotiation Performance. *Revista Brasileira de Gestão de Negócios*. 17(54). P. 751–768. DOI: 10.7819/rbgn.v17i54.1901
- Cohen R. 1991. *Negotiating across Cultures: Communication Obstacles in International Diplomacy*. New York: United States Institute of Peace Press. 193 p.
- Kremenjuk V.A. (ed.) 2013. *International Negotiation: Analysis, Approaches, Issues (2nd ed)*. San Francisco, CA: Jossey-Bass. 2013. 592 p.
- Kremenjuk V.A. 2011. Ideal Negotiator: A Personal Formula for the New International System. *Psychological and Political Strategies for Peace Negotiation: A Cognitive Approach*. Ed. by F. Aquilar, M. Galluccio. New York: Springer. P. 175–187. DOI: 10.1007/978-1-4419-7430-3_11
- Mautner-Markhof F. (ed.) 2019. *Processes of International Negotiations*. London and New York: Routledge. 554 p.
- Tavares R. 2016. *Paradiplomacy: Cities and States as Global Players*. New York: Oxford University Press. 272 p.
- Zartman W., Kremenjuk V. (eds.) 2005. *Peace versus Justice: Negotiating Forward - and Backward-Looking Outcomes*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield. 360 p.
- Zimmermann M. 2009. Local Governments in International Negotiations. *Environmental Policy and Law*. 39(2). P. 92–96.
- Arteev S. P. 2017. Teoreticheskie aspekty dejatel'nosti subgosudarstvennyh aktorov mezhdunarodnyh otnoshenij [Theoretical Aspects of the Activities of Substate Actors in International Relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. №419. P. 93–98. DOI: 10.17223/15617793/419/12. (In Russian).
- Israelian V.L. 1988. *Tekhnologiiia dvustoronnikh i mnogostoronnikh peregovorov* [Technology of Bilateral and Multilateral Negotiations]. Moscow: Diplomaticheskaia Akademiia MID SSSR. 67 p. (In Russian).
- Khrustalev M.A. 2004. Metodologiiia analiza mezhdunarodnykh peregovorov [Methodology for the Analysis of International Negotiations]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 2(3). P. 64–78. (In Russian).
- Kokoshin A.A., Kremenjuk V.A., Sergeev V.M. 1998. Voprosy issledovaniia mezhdunarodnykh peregovorov [Issues in the Study of International Negotiations]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. №10. P. 3–13. (In Russian).
- Kolykhalov M. I. 2022a. Osnovnye issledovatel'skie podhody, tendencii i sovremennye fenomeny koncepcii global'nyh gorodov [Basic Research Approaches, Trends and Contemporary Phenomena of the Concept of Global Cities]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. 12(5). P. 1686–1696. DOI: 10.35775/PSI.2022.86.5.017 (In Russian).
- Kolykhalov M.I. 2022b. Teoreticheskie aspekty mezhdunarodnoi deiatel'nosti megapolisov v transnatsional'noi gorodskoi seti [Theoretical Aspects of the International Relations of Megacities in the Transnational Urban Network]. *Regionologiya*. 30(4). P. 961–979. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979 (In Russian).

Kolykhalov M.I. 2023. Istoricheskie korni i etapy razvitiia mezhdunarodnoi deiatel'nosti gorodov, ikh vklad v formirovanie sovremennykh diplomaticheskikh printsipov i institutov [Historical Roots and Stages of Development of International Activity of Cities, Their Contribution to the Formation of Modern Diplomatic Principles and Institutions]. *Vlast'*. 31(2). P. 130–138. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9550 (In Russian).

Kremenyuk V.A. 2001. Novye issledovaniia mezhdunarodnykh peregovorov [New Studies of International Negotiations]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. №12. P. 100–106. DOI: 10.20542/0131-2227-2001-12-100-106 (In Russian).

Lebedeva M.M. 1993. *Vam predstoiat peregovory* [You Have Negotiations Approaching]. Moscow: Ekonomika. 156 p. (In Russian).

Lebedeva M.M. 2016. Sistema politicheskoi organizatsii mira: «Ideal'nyi shtorm» [System of Political Organization of the World: “Perfect Storm”]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(47). P. 125–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144 (In Russian).

Lebedeva M.M. 2017. *Tekhnologiia vedeniia mezhdunarodnykh peregovorov* [How to Conduct International Negotiations]. Moscow: Aspect Press. 208 p. (In Russian).

Lebedeva M.M. 2020. Mezhdunarodnye peregovory kak sotsial'nyi i gumanitarnyi resurs v mirovoi politike [International Negotiations as a Social and Humanitarian Resource in World Politics]. *Politicheskaya nauka*. №3. P. 98–113. DOI: 10.31249/poln/2020.03.05 (In Russian).

Lebedeva M.M., Zinovieva E.S. 2023. Spetsifika mezhdunarodnykh peregovorov v epokhu tsifrovizatsii [International Negotiations in the Digital Age]. *Vestnik RUDN. International Relations*. 23(1). P. 144–156. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156 (In Russian).

Marchetti R. 2022. *Diplomatiia gorodov* [Diplomacy of Cities]. Moscow: Knorus. 154 p. (In Russian).

Sayamov Yu.N. 2021. Diplomatiia gorodov i sviazi gorodov-pobratimov kak chast' narodnoi diplomatii i elementy mezhdunarodnykh otnoshenii [Diplomacy of Cities and Connections between Sister Cities as Part of Public Diplomacy and an Element of International Relations]. *Pobratimstvo gorodov: sostoianie, vozmozhnosti razvitiia, vyzovy, priority: mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaya konferentsiia*. Tyumen: Tyumen State University Press. P. 71–80. (In Russian).

Sergeev V.M. 1999. *Demokratiia kak peregovornyi protsess* [Democracy as a Negotiation Process]. Moscow: MONF. 146 p. (In Russian).

Tyulin I.G., Khrustalev M.A. (eds.) 1981. *Voprosy modelirovaniia mnogostoronnikh diplomaticheskikh peregovorov* [Issues in the Modelling of Multilateral Diplomatic Negotiations]. Moscow: MGIMO. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Артеев С.П. 2017. Теоретические аспекты деятельности субгосударственных акторов международных отношений. *Вестник Томского государственного университета*. №419. С. 93–98. DOI: 10.17223/15617793/419/12.

Израэлян В.Л. 1988. *Технология двусторонних и многосторонних переговоров*. Москва: Дипломатическая академия МИД СССР. 67 с.

Кокошин А.А., Кременюк В.А., Сергеев В.М. 1988. Вопросы исследования международных переговоров. *Мировая экономика и международные отношения*. №10. С. 3–13.

Колыхалов М.И. 2022а. Основные исследовательские подходы, тенденции и современные феномены концепции глобальных городов. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 12(5). С. 1686–1696. DOI: 10.35775/PSI.2022.86.5.017

Колыхалов М.И. 2022b. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети. *Регионоведение*. 30(4). С. 961–979. DOI: 10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979

Колыхалов М.И. 2023. Исторические корни и этапы развития международной деятельности городов, их вклад в формирование современных дипломатических принципов и институтов. *Власть*. 31(2). С. 130–138. DOI: 10.31171/vlast.v31i2.9550

Кременюк В.А. 2001. Новые исследования международных переговоров. *Мировая экономика и международные отношения*. №12. С. 100–106. DOI: 10.20542/0131-2227-2001-12-100-106

Лебедева М.М. 1993. *Вам предстоят переговоры*. Москва: Экономика. 156 с.

Лебедева М.М. 2016. Система политической организации мира: «Идеальный шторм». *Вестник МГИМО-Университета*. 2(47). С. 125–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144

Лебедева М.М. 2017. *Технология ведения международных переговоров*. Москва: «Аспект Пресс». 208 с.

Лебедева М.М. 2020. Международные переговоры как социальный и гуманитарный ресурс в мировой политике. *Политическая наука*. №3. С. 98–113. DOI: 10.31249/poln/2020.03.05

Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. 2023. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 23(1). С. 144–156. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-144-156

Маркетти Р. 2022. *Дипломатия городов*. Москва: КноРус. 154 с.

Саямов Ю.Н. 2021. Дипломатия городов и связи городов-побратимов как часть народной дипломатии и элементы международных отношений. *Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты: международная научно-практическая конференция*. Тюмень: Изд-во ТюмГУ. С. 71–80.

Сергеев В.М. 1999. *Демократия как переговорный процесс*. Москва: МОНФ. 146 с.

Тюлин И.Г., Хрусталёв М.А. (ред.) 1981. *Вопросы моделирования многосторонних дипломатических переговоров*. Москва: МГИМО.

Хрусталёв М.А. 2004. Методология анализа международных переговоров. *Международные процессы*. 2(3). С. 64–78.